

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

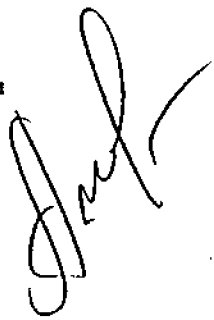
На правах рукописи

**ИВАНОВА
АННА ВАЛЕНТИНОВНА**

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

**Санкт-Петербург
2006**

Работа выполнена на кафедре философии культуры и культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Сорокина Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Соколов Борис Георгиевич
кандидат философских наук, доцент
Бойцов Юрий Иванович

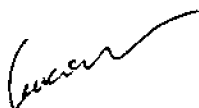
Ведущая организация: Санкт-Петербургская государственная академия
театрального искусства

Защита состоится 21 декабря 2006 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 150

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « 17 » ноября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

Е.Г. Соколов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования.

Характерной чертой современной социокультурной ситуации является поиск качественно новых форм общения между культурами, народами, государствами, людьми.

В рамках научной парадигмы постиндустриального общества в конце XX века распространилась идея о стабильном движении человечества к консолидации, глобализации и взаимодействию различных политических, культурных и экономических систем. Однако уже в начале нового тысячелетия этот процесс проявляется неоднозначно, а подчас начинает демонстрировать свою несостоятельность. Это подтверждают серии анонимных массовых террористических актов, направленных на конкретного адресата в лице государства и чужой культуры, активизация некоторых религиозных конфессий, основанная на противопоставлении себя более распространенным конфессиям и другие формы проявления конфликтных ситуаций.

Постепенно человечество начинает осознавать, что способы и формы жизнедеятельности людей, принадлежащих разным культурам, не должны восприниматься по образу и подобию одной страны. Современная социокультурная динамика выражается в ускоряющихся процессах коммуникации людей, представляющих различные культуры. Поэтому главным вопросом повседневной реальности становятся различные способы решения коммуникативных проблем. Кроме того, очевидная выгода сотрудничества, потребность в достижении диалога, компромисса и неэффективность силовых методов заставляют усомниться в истинности традиционного этноцентризма. Поэтому, для общества актуальной остается проблема адаптации к инокультурной среде и организация поведения, адекватного решению жизненных задач и основанного на толерантном отношении к иной культуре.

Быстрые темпы изменения культурной обстановки в мире требуют организации такого поведения в мультикультурной среде, которое способствовало бы профилактике культурных конфликтов между коммуникантами, формированию готовности находить оптимальные пути достижения тех или иных целей в непредсказуемых ситуациях столкновения культур. Стабильность и коммуникация - чрезвычайно противоречивые, и в то же время, неразрывно взаимосвязанные феномены современного поликультурного общества. Факторы, характеризующие динамику взаимодействия этих феноменов, показывают новые возможности и ограничения. Поиски культурной политики, соответствующей современности, актуальны для многих поликультурных обществ и других культур. Важными представляются проблемы изучения сущности и специфики культур,

механизмов межкультурного диалога, возможности гармоничного содружества религиозно-этнических групп с разными культурными традициями и ценностями.

В 90-е годы XX века С. Хантингтон предположил возможность возникновения третьей мировой войны, как войны цивилизаций, которые основаны на различных культурных традициях. Политические и экономические системы уже не являются столь доминирующим фактором. Конфронтация между различными этносами придает особую актуальность вопросам понимания культуры в общеполитическом контексте и ее значения в стабильном функционировании современной цивилизации.

Следует также сказать, что современная постиндустриальная цивилизация ориентирована на производство и развитие знаний в различных областях и, хотя сейчас пока очень трудно четко зафиксировать специфику и особенности новой информационной реальности, она, безусловно, объединяет в себе множество возможностей индустриальной и традиционной культуры. Однако с уверенностью можно утверждать, что и в индустриальную эпоху, и на современном этапе, технический прогресс играет большую роль в социокультурном развитии общества, в трансформации духовных ценностей в современных условиях межкультурного взаимодействия.

Актуальность данного диссертационного исследования связана с необходимостью теоретического решения задач и противоречий межкультурного взаимодействия, анализа его реального состояния и возможных прогнозов развития. Недостаточная культурологическая разработанность теории межкультурной коммуникации не позволяет осуществлять глубинную адаптацию личности к современному мультикультурному пространству и эффективно использовать внутренние ресурсы для достижения гармонизации в общении и намеченного результата в условиях культурной неустойчивости. Современная ситуация свидетельствует, что эпоха, которая ориентируется на ценности материально-технического развития, исчерпала себя. Ныне необходим переход от жесткого экономического детерминизма к ценностям духовным, от инструментального разума, к разуму, пропагандирующему «коммуникативные взаимодействия» человека с природой, человека с человеком, человека с культурой (Ю. Хабермас). Переход к постиндустриальному обществу выводит духовные ценности на первый план. Стремительные культурные движения меняют русло развития общества, в результате чего экономический рост перестает выступать в качестве главенствующего ориентира (Р. Ингларт).

Поэтому закономерными и актуальными становятся такие вопросы: каким должно быть восприятие различных культур и их ценностного содержания, как выработать в мире приоритет общечеловеческих нравственных

ценностей, как продумать культурную политику для всего мирового сообщества в условиях формирования постиндустриальной цивилизации и глобализации культурно-коммуникативного пространства.

Степень разработанности темы.

Проблемное поле, в рамках которого представлена тема межкультурных коммуникаций, довольно разнообразно. Поскольку межкультурная коммуникация многогранна, она является предметом изучения многих наук.

Первоначальный интерес к другим культурам и другим культурным практикам проявился в этнологии: Р. Бенедикт, Ф. Боас, Т. Вайц, А. Вайда, К. Гирц, М. Годелье, Ф. Гребнер, А. Гольденвейзер, Л. Н. Гумилев, Р. Л. Карнейро, Ш. Летурно, М. Мид, Л. Г. Морган, Э. Норденшельд, Р. Раппопорт, М. Салинс, Э. Сепир, Г. Спенсер, Д. Стюард, Э. Тайлор, М. Харрис, М. Херковиц, Л. Фробениус, Д. Фрэзер, В. Шмидт, Г. Шурц и др. В рамках смены эволюционистской парадигмы в этнологии, наряду с проблемой универсалий культуры, необходимо также выделить стремление этнологов раскрыть функциональный смысл культурного взаимодействия, которым, в частности, занимались А. Бастиан, Э. Дюркгейм, Р. Линтон, Б. Малиновский, М. Мосс, Л. Уайт, К. Уисслер, и др. Они и ученые других стран, жившие и работавшие позднее, накопили много материала по международным культурным связям.

Одной из важнейших предпосылок межкультурных взаимодействий является диалогическая сущность культуры. При реконструкции истории философского осмысления диалогической сущности культуры становится очевидным, что коммуникативная проблематика XX века (которая стала центральной в культурфилософской мысли) отчасти выросла из «проблемы диалога». Так, в начале XX века проблемой диалога занимались М. Бубер, Ф. Гогартен, Г. Козн, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюссе, Ф. Эбнер и другие. Классиком теории диалога считается Мартин Бубер. Проблему диалога и взаимодействия культур в своих работах рассматривали также С. Н. Артановский, С. А. Арутюнов, М. М. Бахтин, В. С. Библер, Л. М. Бойкин, А. И. Доронченков, Т. М. Дридзе, С. Н. Еремин, С. Н. Иконникова, М. С. Каган, И. В. Кучерук, С. Г. Ларченко, А. Г. Лапшин, К. Леви-Стросс, В. Л. Маклин, Э. А. Орлова, Н. М. Перлина, В. Прозерский, В. Сагаатовский, С. Темиров, Ж. Фаржи, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, В. А. Шапинский и другие.

Диалог как способ разрешения конфликтов в мультикультурной среде рассматривается в работах Ю. А. Сорокина, В. А. Сухарева, Э. Эриксона, В. В. Шалина и мн. др.

Термин «межкультурная коммуникация» впервые был употреблен американским исследователем Э. Холлом. Понятие «межкультурная коммуникация» тесно связано с такими понятиями, как общение, коммуникация и др. Этой проблемой занимались Г. С. Батищев, С. В. Бориснев,

А. Гасселл, О. Л. Гнатюк, Ж. Дарси, Дж. Доминик, Дж. Дьюи, М. С. Каган, А. Кинси, Н. Луман, Г. М. Маклюэн, Т. Парсонс, Ю. В. Перов, А. В. Резаев, Э. Роджерс, Д. Трагер, Э. Холл, К. Черри, Ф. И. Шарков, К. Шеннон, И. П. Яковлев и др.

В первой половине XX века в западной философии актуализировалась идея кризиса культуры, вызванного техническим прогрессом, экспансией техники в прежде неподвластные ей сферы жизни общества. В развитии межкультурных коммуникаций техника также влечет за собой изменения различного характера. Глубоким беспокойством, внушенным перспективами развития технического прогресса в современной социокультурной обстановке Запада, пронизаны взгляды многих западных философов и культурологов. И здесь следует сказать о предшественниках современной технофобии и идей развития культуры в эпоху технологического прогресса: Н.Бердяеве, Г. Зиммеле, Г. Маркузе, Ч. Рейче, А. Дж. Тойнби, Э. Фромме, О. Шпенглере, К. Ясперсе и др. Их концепции так или иначе фиксировали процесс вторжения техники в культурную и социальную практику и отражали возникшую оппозицию техники и культуры в процессе становления индустриального общества, эволюция которого выдвинула новые социокультурные проекты следующей за ним стадии постиндустриального общества.

Существует большое количество стратегий развития постиндустриального общества. Они отражены в работах Э. Араб-Оглы, Д. Белла, А. В. Бузгалина, П. Дракера, В. Иноземцева, Г. Хана, М. Кастельса, А. Колганова, Э. Кочеткова, Р. Козна, Н. Е. Марковой, Н. Н. Моисеева, О. Тоффлера, А. Турена, Ф. Фукуямы, Ж. Эллюля, Ю. В. Яковца и др. Это вылилось в целый ряд определений новой социальной реальности. Дж. Лихтайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф - посткапиталистическом, А. Этциони - постмодернистском, К. Боулдинг - постцивилизационном, Г. Кан и В. Иноземцев - постэкономическом, С. Алстром - постпротестантском, Р. Сейденберг - постисторическом, Р. Барнет предлагает термин «постнефтяное общество». Большинство из этих точек зрения восходят к понятию «постиндустриальное общество», которое в активный научный оборот ввел американский ученый Д. Белл.

В современной культурфилософской и социологической литературе вопросы информатизации техноцентристского общества, проблема влияния развитых технологий и техники на социокультурное развитие человечества рассматриваются преимущественно в социальном аспекте. Работы Э.А. Араб-Оглы, И. В. Баталоба, Э. Бжезинского, Д. Грэбер, Д. Ж. Гэлбрейта, П. Дракера, А.П. Ершова, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, Р. Катца, Й. Масуды, Ф. Махлупа, Н. Н. Моисеева, М. Порат, А.И. Ракитова, Т. Стоуньер, Г. Тавризан, Т. Умесао, Р. Цвылёва, А. Фролова, А. Бузгалина и многих других исследователей посвящены вопросам трансформации общественных

институтов при переходе от социальной организации традиционного индустриального типа к информационной цивилизации. Проблема развития культуры информационного общества и межкультурных коммуникаций затрагиваются лишь фрагментарно. Особенно активно анализируются проблемы становления и функционирования массовой культуры, постмодернистские проекты, трансформации новых аудиовизуальных технологий, разграничение и взаимодействие средств коммуникации и коммуникативных систем, проблемы универсальности экранной коммуникации, особенности киберпространства информационного общества, специфика виртуальной реальности в контексте психических процессов, зависимости экранной коммуникации от специфики конкретных культур, особенности распространения средств массовой коммуникации в различных регионах планеты. Эти и многие другие аспекты современной культуры и межкультурных коммуникаций рассматриваются в работах В. Беньямина, В. М. Березина, Т. Г. Грушевицкой, Ж. Делёза, В. М. Диановой, Д. И. Дубровского, Ф. Гваттари, Б. С. Ерасова, Б. С. Ионина, Я. Б. Иоскевич, Д. Комера, Л. К. Кругловой, Ю. Лотмана, М. Маклюэна, Б. В. Маркова, А. Моля, Э. Морена, А. В. Прохорова, М. М. Решетникова, А. П. Садохина, Б. Г. Соколова, Е. Г. Соколова, Е. Н. Устюговой, Ю. Хабермаса, Ю. Цивьяна, У. Эко и др.

Довольно много исследований посвящено динамике коммуникативного поля в условиях глобализации. Этой проблемой занимались Э. Араб-Оглы, У. Бек, А. Боровска, И. Л. Галинская, Э. Гидденс, Г. Г. Дилигенский, В. Мур, Дж. Нэбитт, Р. Робертсон, Д. Роткопф, Б. Уилсон, М. Уолцер, И. А. Ушанова, С. Хантингтон, П. Эбурдин и др. Проблему поликультурности и идентичности в условиях процесса глобализации исследовали И. Аппине, К. Ф. Завершинский, Х. Джопке и С. Лукес, Ф. К. Кессиди, В. Кимлик, А. И. Куропятник, О. В. Лыскова, Г. Оллпорт, Дж. Рот, Д. Роулс, М. Сандель, С. Смухи и мн. др.

Векторы и механизмы межкультурных коммуникаций в поликультурном пространстве постиндустриального общества, перспективы междивизионального диалога отражены в работах Н. А. Авсеенко, П. Бергера, Н. В. Бордовской, Л. А. Волова, М. Г. Вохрышевой, Д. Грэбер, Н. К. Иконниковой, С. Н. Иконниковой, Т. Лукмана, В. В. Макаевой, З. А. Мальковой, В. В. Миронова, Е. А. Мухлио, А. А. Реан, И. Н. Розиной, Л. Л. Супруновой, Х. Триандис, А. Турена, С. Хантингтона, В. Е. Черниковой, Л. Ю. Шематкиной, Г. Шеренги, Т. Г. Шершневой, Т. Элиота и других ученых.

Под влиянием новых информационных технологий весьма важным, на наш взгляд, является трансформация нравственных приоритетов в обществе, поликультурное воспитание в условиях мультикультуральности. Теоретические положения представителей гуманистической психологии (А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс), а также отечественных педагогов-гуманистов (Ш. А. Амонашвили, В. А. Сухомлинский) о ценности человека как носителя

определенной культуры, о необходимости уважения его прав и свобод предполагают предоставление ему права на самобытность и индивидуальность, дают возможность учитывать его этнокультурные потребности. Поэтому весьма актуальным становится воспитание нравственных приоритетов личности, толерантности по отношению к другим субъектам и культурам в условиях техногенной цивилизации. Этими проблемами занимались Э. Араб-Оглы, Г. С. Батищев, М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, М. К. Ганди, Ю. С. Давыдов, Л. Дробизева, Н. К. Иконникова, С. Н. Иконникова, Р. Инглегарт, Л. К. Круглова, Т. Г. Лебедева, Е. Н. Мастеница, Б. В. Раушенбах, Л. Л. Супрунова, Л. Н. Толстой, А. Швейцер и другие ученые и мыслители XX столетия.

При видимом обилии литературы, посвященной проблемам постиндустриального общества, специальных трудов, анализирующих взаимосвязь сущностной трансформации культуры и связанной с этим эволюции межкультурных коммуникаций в этом обществе, а также влияние межкультурных коммуникаций на формирование нравственных установок человека, его духовного мира и психологического здоровья, на стабилизацию современного социокультурного пространства, явно не достаточно.

Цели и задачи исследования.

Цель данного исследования заключается в комплексном культурфилософском анализе динамики межкультурной коммуникации в постиндустриальном обществе.

Для реализации поставленной цели предполагалось решить следующие задачи:

- Рассмотреть диалогическую сущность культуры;
- выявить различные подходы к исследованию понятия «межкультурной коммуникации»;
- проанализировать соотношение понятия межкультурная коммуникация с такими понятиями, как «коммуникация», «общение», «социальная коммуникация», «культурная диффузия» и др.;
- охарактеризовать модели межкультурных, межэтнических контактов в философско-культурологических и этнографических концепциях;
- рассмотреть социокультурные характеристики постиндустриального общества;
- показать специфику межкультурных коммуникаций в постиндустриальном обществе;
- рассмотреть каналы и механизмы межкультурной коммуникации в условиях глобализации;
- продемонстрировать феномен мультикультурного пространства;

- определить влияние межкультурных коммуникаций на формирование нравственных установок личности.

Теоретико-методологические основы исследования.

Методологической основой исследования является ряд принципов и подходов, которые позволили нам рассмотреть особенности межкультурных коммуникаций в постиндустриальном обществе. Специфика проблемы исследования предполагает применение системного анализа, принципа единства исторического и логического, дающего возможность проанализировать трансформацию представлений о межкультурной коммуникации в контексте эволюции технокентристского общества.

Теоретико-методологическим основанием исследования стал анализ и обобщение научной литературы как отечественных, так и зарубежных авторов в области культурологии, этнологии, культурной антропологии, психологии, истории и социологии.

Научная новизна результатов исследования.

- На основе обобщения и систематизации культурологических, философских, историко-культурных, этнографических, психологических, социологических источников по данной теме, осуществлен комплексный, междисциплинарный подход к феномену межкультурной коммуникации.
- Выявлена диалогическая сущность культуры как основы межкультурных контактов и взаимодействий.
- Прослежена эволюция представлений о межкультурных контактах и коммуникации в философско-культурологической и этнографической литературе.
- Представлены различные социокультурные проекты развития постиндустриального общества в контексте их взаимосвязи с эволюцией межкультурных коммуникаций.
- Продемонстрированы основные каналы и механизмы межкультурной коммуникации в условиях глобализации.
- Выявлено значение межкультурных коммуникаций в стабилизации социокультурного пространства современного общества.
- Определена роль межкультурной коммуникации в трансформации нравственных приоритетов личности.
- Введены в научный оборот новые работы по исследуемой проблеме на иностранных языках.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования феномена межкультурных коммуникаций могут способствовать развитию и углублению теоретических представлений о

механизмах межкультурных коммуникаций, роли нравственной культуры в практике межкультурных взаимодействий. Материалы диссертации и полученные в ходе исследования результаты способствуют лучшему пониманию специфики процессов, происходящих в современном культурно-коммуникативном пространстве.

Содержащийся в диссертации материал может быть использован при подготовке лекционных курсов по теории и истории культуры, философии культуры, прикладной культурологии, социологии культуры и др.

Апробация диссертации.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии культуры и культурологии философского факультета СПбГУ 11 мая 2006г. Основные идеи и результаты работы отражены в выступлениях на следующих научных форумах:

1. Международный форум «Глобальное пространство культуры» 12-16 апреля 2005 г., СПб.
2. VI международная научная конференция «Рациональность и свобода» 16-17 ноября 2005 г., СПб.
3. Круглый стол «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы» в рамках «Дней петербургской философии» 17-19 ноября 2005 г., СПб.
4. XIII международная конференция «Ребенок в современном мире: социальные опасности и тревоги» 19-21 апреля 2006 г., СПб.
5. IXX конференция международной ассоциации исторической психологии «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции» 15 мая 2006 г., СПб.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются теоретико-методологические основы диссертации; определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования межкультурной коммуникации» состоит из 3-х параграфов. В ней разрабатывается концептуальный подход к межкультурным коммуникациям на

базе имеющегося в отечественной и зарубежной литературе разнообразного исследовательского материала, накопленного в области философии, культурологии, этнологии, антропологии, социологии.

Основная задача первого параграфа «Диалогическая сущность культуры и межкультурных взаимодействий» заключается в том, чтобы показать, что диалог культур был и остается одним из важных приоритетов в развитии человечества. На протяжении веков и тысячелетий происходило взаимообогащение культур, из которых складывалась уникальная мозаика человеческой цивилизации. Процесс взаимодействия, диалога культур носит сложный и неравномерный характер, потому что не все структурные элементы национальной культуры готовы к усвоению накопленных творческих ценностей. Наиболее активный процесс диалога национальных культур происходит при усвоении близких тому или иному типу национального мышления стадий развития культуры, он зависит от накопленного опыта. Внутри каждой национальной культуры дифференцированно развиваются различные компоненты культуры.

Следует подчеркнуть, что М. М. Бахтин положил начало традиции, в которой на основе именно такого концептуального принципа как диалогизм формируются теоретические построения культуры и знание о человеке. Важнейшие акты, конституирующие самосознание, у М. М. Бахтина определяются отношением к «другому». Вслед за Ф. М. Достоевским, Бахтин утверждает: «Быть, значит быть для другого и через него для себя»¹.

Еще в начале XX века С. Л. Франк писал о том, что проблема «чужого Я» - трудная и сложная, ей уделяется недостаточно внимания. В философской мысли значительный вклад в разработку проблемы диалога внесли работы В. С. Библера, М. Бубера, Л. С. Выготского, Н. О. Лосского, Г. Марселя, Ф. Эбнера, М. Хайдеггера и других. Эти авторы уделяли внимание проблеме диалога как составной части их собственных философских представлений относительно проблемы бытия, природы социокультурной реальности, основ человеческой личности.

Однако не всякое межкультурное взаимодействие может выливаться в «диалог». Истории известны многочисленные примеры возникновения конфликтных ситуаций, особенно провоцируемых религиозными столкновениями. Действительно, не все контакты приносят положительные результаты. История межкультурной коммуникации знает довольно много случаев, когда отдельные этнические общности оказывались несовместимыми друг с другом. Как отдельные индивиды, так и общности в целом могут хорошо понимать друг друга, но могут и не найти общего языка. Поэтому возникла необходимость в создании такой науки, которая бы помогла изучить особенности различных культурных контактов между народами, достичь

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества, М., 1986. С. 330.

согласия в межэтнических взаимоотношениях. Особенность межкультурной коммуникации состоит в том, что в ней основополагающим становится интеллектуальное и эмоциональное проникновение во внутренний мир другого человека. Это помогает людям понять другие точки зрения, идеи, поступки и различные культурные явления. Вследствие такого взаимодействия возникает способность человека увидеть себя на месте другого человека, понять его чувства, предположения, особенности.

Во втором параграфе «Понятие межкультурной коммуникации и его соотношение с другими, смежными понятиями (коммуникация, общение, социальная коммуникация и др.)» предпринимается попытка исследования понятия «межкультурная коммуникация». Следует отметить, что это понятие до недавнего времени разрабатывалось лингвистами и этнологами. По мнению некоторых исследователей, межкультурная коммуникация отражает процессуальность отношений и взаимопонимание субъектов коммуникативного акта, которые являются представителями различных этнических культур (Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров). Межкультурная коммуникация охватывает все формы общения между людьми, как на личностном, так и групповом уровне. Она включает в себя коммуникацию между культурами, между расами, этническими группами, между религиями и между субкультурами внутри больших культур.

Мы определяем межкультурную коммуникацию как взаимодействие представителей различных культур, которое детерминировано в современных условиях той или иной моделью мультикультурного пространства и возможное благодаря феноменам коммуникации, общения, социальной информации, социальной коммуникации и др.

Коммуникация - это необходимый элемент взаимодействия людей, групп, народов, государств, в ходе которого осуществляется передача и взаимопередача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей, занимающая ведущее место в сфере социальных процессов. Без коммуникации невозможно конституирование социальных общностей, социальных систем, институтов, организаций, социума как такового. Коммуникация пронизывает все стороны жизни общества, социальных групп и отдельных индивидов.

Существует большое количество определений коммуникации (Н. Винер, Н. Луман, Г. М. Маклюэн, К. Шеннон, К. Черри и др.). Обилие определений свидетельствует о многоаспектности и «многоуровневости» понятия «коммуникация», а также подтверждает междисциплинарный характер коммуникативного знания. Следует также отметить социальный аспект коммуникации. По мнению Т. Парсонса, коммуникация - важная предпосылка функционирования и развития всех социальных систем, так как она обеспечивает связь между людьми, позволяет накапливать и передавать

социальный опыт, обеспечивает разделение труда и организацию совместной деятельности, управление, трансляцию культуры.

Э. Роджерс возникновение и развитие социальной коммуникации, генезис массовых коммуникаций связывает с историей философии, социологии, политологии, лингвистики, кибернетики, теории информации. По его мнению, анализ важнейших моделей коммуникационных процессов и теорий коммуникации возможен через осмысление теоретико-методологических подходов в социо-гуманитарной сфере.

М. С. Каган отмечает, что «коммуникация есть информационная связь субъекта с тем или иным объектом – человеком, животным, машиной. Она выражается в том, что субъект передает некую информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания, приказания и т.п.), которую получатель должен всего-навсего принять, понять (правильно декодировать), хорошо усвоить и в соответствии с этим поступать»². В общении же нет отправителя и получателя сообщений – есть собеседники, соучастники общего дела. В общении информация циркулирует между партнерами, поскольку оба они равно активны и потому информация не убывает, а обогащается в процессе ее циркуляции. А. В. Резаев также понимает коммуникацию достаточно широко, поскольку она охватывает и процессы в животном мире. Тогда как «общение» – это лишь «социальное взаимодействие между людьми»³.

Известный отечественный философ Г. С. Батищев обращает внимание еще на одну грань культуры общения, на более глубокую способность личности действовать в рамках особого поля культуры- «культуры глубинного общения», которая позволяет увидеть многомерность культурного пространства. Чтобы отчетливее проанализировать сущность глубинного общения, автор сравнивает это понятие с общением. Как отмечает Г. С. Батищев, «общение низводится до уровня всего лишь соприкосновения извне, к контактам между независимыми не обязательными друг для друга «атомами»». Глубинное общение есть прежде всего двуединство, которое образует «равно онтологические процессы со-бытия, идущие всегда рука об руку, во взаимном переплетении и взаимном проникании друг с другом»⁴. Для того чтобы подчеркнуть особую роль такого рода общения, Батищев вводит новый термин – «онто-коммуникация», тем самым подчеркивая онтологический статус культуры глубинного общения. В контрасте с «онто-коммуникацией» выступает «лингво-психо-коммуникация» или «психо-коммуникация» (процесс текстовых, жестовых и эмоциональных сообщений, циркуляция информации, другие контакты).

² Каган М. С. Мир общения. М.: 1988. С. 145.

³ Резаев А. В. Парадигмы общения. Взгляд с позиций социальной философии. СПб., 1993. С. 74.

⁴ Батищев Г. С. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. М., 1995. № 3. С. 122.

Западные исследователи в области коммуникации (Х. Фишер, Э. Холл, Г. Хофстеде и др.) намечают другую грань между общением и коммуникацией. По их мнению, участие в общении осуществляется в процессе коммуникации. Необходимо также отметить, что процесс коммуникации и общения между людьми, неразрывно связан с их психологическим взаимодействием.

В третьем параграфе «Модели познания межкультурных контактов в культурно-философских и этнографических концепциях» проанализированы подходы и методик к исследованию межкультурных контактов в культурно-философской, этнологической и социологической мысли. В диссертации излагаются взгляды И. Г. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби на эти проблемы, которые рассмотрены в русле их культурно-философских концепций.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют материалы исследований, направленных на изучение включенности личности в систему культуры (инкультурация), функций контроля за поведением личности, которая осуществляет культуру. К подобным исследованиям, прежде всего, относятся работы представителей американской и европейской культурной антропологии и этнопсихологии, таких как Р. Бенедикт, Ф. Боас, А. Кардинер, А. Крёбер, Б. Малиновский, М. Мид, А. Радклиф-Браун, Э. Сепир, Л. Уайт, М. Дж. Херсковиц и других. Многие из них рассматривали изменения в культурах, связанные с другими культурами, называя этот процесс аккультурацией. Особый вклад в разработку вопросов взаимоотношения культуры и личности внесла Р. Бенедикт. Главные направления научного поиска представителей культурной антропологии и этнопсихологии заключаются в исследовании процесса социализации личности в условиях разных культур, влияния естественных и культурных компонентов среды на духовный мир человека, особенностей национального характера, взаимодействия экологии и этноса, мира детства как важнейшем периоде в становлении личности (М. Мид, Р. Бенедикт, Г. Рокхайм и др.).

Направление, фиксирующее свое внимание на влиянии механизмов распространения элементов культуры на отдельных представителей культуры, берет свое начало в теории «коллективных представлений» Э. Дюркгейма, впоследствии оно было представлено работами Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Э. Фромма и других, которые в качестве базовых критериев «общности» представителей различных культур обозначили не только коллективные представления, но и механизмы мышления, эмоционального настроения.

В рамках смены парадигм в этнологии, необходимо также выделить проблему универсалий культуры, которой занимались упомянутые нами выше А. Бастиан, Э. Дюркгейм, Р. Линтон, Б. Малиновский, М. Мосс, Л. Уайт, К. Уикслер и др. В работе Ф. Боаса «Первобытное мышление» шестая глава

названа «Универсальность культурных черт». Здесь говорится о том, что не только эмоции, интеллект и сила воли человека всюду одинаковы, но что среди весьма различных народов имеются «детальные сходства в мышлении и действии». Р. Линтон в работе «Исследование человека» обсуждает «универсальные реакции человека», такие как зависимость человеческих существ от эмоциональных откликов других людей.

Исходя из разных подходов и методик, этнологи пытались определить некий общий знаменатель культур. Для этого было исследовано множество конкретных культур, в которых были обнаружены повторяющиеся универсалии - разделение труда, приготовление пищи, система родства, праздники, подарки, религиозные культы, наличие языка, система табу, организация общества, декоративное искусство и т. д. Однако сходство универсалий вовсе не означает сходство культурного содержания.

Современный процесс взаимодействия и сближения отдельных культур все больше превращает их в единую глобальную культурную систему. А значит, лучшие перспективы для развития получает та научная методика, которая рассматривает другие культуры не просто как объект исследования, а признает их равноправными участниками культурно-исторического процесса, которая придает большое значение пониманию чужих форм жизни, систем ценностей и образа мыслей.

Во второй главе «Трансформация коммуникативного пространства в эволюции постиндустриального общества» разрабатывается концептуальный подход к межкультурным коммуникациям в условиях трансформации постиндустриального общества, рассматривается возможность осуществления диалога культур в рамках процесса глобализации.

В первом параграфе «Социокультурные проекты постиндустриального общества» рассматриваются основные стратегии развития постиндустриального общества, которые изложены в трудах Д. Белла, П. Дракера Р. Ингледарта, М. Кастельса, Й. Масуды, А. Тоффлера, А. Турена и др., предлагающих оптимистический вариант его эволюции. Им предшествует анализ концепций «кризиса культуры» (Н. Бердяев, Г. Зиммель, Э. Фромм, О. Шпенглер, К. Ясперс и др.), которые отразили исторически сложившуюся оппозицию техники и культуры на первых этапах становления техногенной цивилизации. Их идеи нашли свое продолжение в пессимистических проектах развития постиндустриального общества, как в зарубежной, так и в отечественной литературе. В этой связи в диссертации анализируются концепции А. В. Бузгалина, Н. Е. Марковой, Г. Маркузе, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Г. Кана и др.

Так, Д. Белл в своем социокультурном проекте постиндустриального общества подчеркивает необходимость культурного основания общества. Культура для общества, группы людей или отдельной личности, - пишет Белл, -

представляет собой постоянный процесс утверждения индивидуальности, основу для формирования эстетических воззрений, нравственную концепцию человека и его стиля жизни, которые украшают человека и его дом, выражают его взгляды. «Культура – это та сфера переживаний и эмоций, нравственной культуры и интеллекта, в которой все чувства приведены в порядок»⁵. Личность нравственна. Культура – это понятие глубоко личностное, сконцентрированное не только на развитии общества, но и на каждого индивидуума. Следует также отметить, что Д. Белл подчеркивает возрастающую роль научного знания в развитии постиндустриального общества.

По мнению Р. Инглехарта, усилия человека все меньше оказываются сосредоточенными на производстве материальных товаров, вместо этого делается акцент на коммуникации и обработке информации. Р. Инглехарт подчеркивает перспективное значение инноваций и знаний в социокультурной динамике постиндустриального общества. По мнению философа, этот процесс пока что находится на своих ранних стадиях, но духовность уже является неотъемлемым качеством человека.

Анализируя социокультурную реальность постиндустриальной эры, А. Тоффлер говорит о формировании личности нового типа - информационно-адаптированной, основными характеристиками которой являются: естественное включение в информационные процессы, способность к адекватному восприятию полученной информации, настроенность на эффективное взаимодействие с другими культурами и пр. Однако постиндустриальная эра несет в себе опасность, а именно «шок будущего», вызванного его преждевременным наступлением.

Следует также отметить, что социокультурные проекты также посвящены перспективам развития межкультурных взаимодействий в условиях постиндустриального общества. Так, А. Тоффлер анализирует такой феномен межкультурных коммуникаций, как «культурный шок», который возникает в результате погружения в незнакомую культуру неподготовленного посетителя. «Культурный шок возникает тогда, когда знакомые психологические факторы, позволяющие функционировать в обществе, исчезают, и на их месте появляются неизвестные и непонятные»⁶. Культурный шок может дестабилизировать культурно-коммуникативное пространство.

Так или иначе, в основе многих социокультурных проектов лежит попытка построения гармоничного развития постиндустриального типа, которое развивается благодаря таким параметрам: уровень динамики производительных сил; последовательное восхождение общества на новый уровень технологического развития; смена характера диалога не только между

⁵ Д. Белл. Культурные противоречия капитализма // Этическая мысль. М., 1990. С.25

⁶ А. Тоффлер. Футуршок. СПб., 1997. С. 11.

культурами, но и между представителями различных культур; соотношение «закрепощенности» и свободы человека; возрастающее значение психологического и нравственного состояния общества и т.д.

В рамках данного параграфа рассматривается и постмодернистский проект развития постиндустриального общества. Указывается, что постмодернизм можно трактовать как идеологию постиндустриального общества. Многообразие методик, ощущений и переживаний, осознание множественности сосуществующих этнокультурных идентичностей и самоидентификация людей в потоке межкультурных взаимодействий образуют одну из основных черт эпохи постмодерна – плюрализм, который становится все более актуальным в условиях глобализирующейся цивилизации. Эта проблема требует специального исследования, поэтому в диссертации она рассмотрена лишь в контексте заявленной темы.

Второй параграф «Диалог культур в условиях глобализации» посвящен анализу межкультурных коммуникаций в процессе трансформации коммуникативного поля в условиях глобализации. Диссертант приходит к выводу, что большинство существующих моделей познания межкультурных коммуникаций фиксируют свое внимание на социокультурном пространстве как некой сложившейся целостности. Следует отметить, что в глобальном, мультикультурном пространстве диалог происходит в ситуации конфронтации между различными этносами, неустойчивости культурных феноменов, обмена символами, значениями, смыслами, трансформации личности и изменения знакомых социокультурных стандартов.

XXI век показал, что экономика стала глобальной, глобальными стали угрозы мировой безопасности, и, на наш взгляд, система гуманистических культурных ценностей тоже неизбежно становится глобальной. Отличительной чертой современного пространства является открытость. Здесь мы можем увидеть активную коммуникативную деятельность (авиасообщения, культурные институты, спорт, образование, киберпространство и другие векторы коммуникации), которая распространяется по всему миру, как на межличностном уровне, так и на уровне государств. Тот, кто отгораживается от других, обречен на изоляцию, бедность и отсталость.

В рамках процесса глобализации особенно актуальной стала проблема «мультикультуральности», поскольку она охватывает не только те регионы, которые находятся на достаточно высоком уровне развития информационных технологий, но также и менее развитые страны, интерес к культурам которых возрастает с каждым днем. Современный «мультикультурный» проект тяготеет к новым «культурным контекстам», «претендует на специфическое выражение и обоснование плюралистической социальной парадигмы» (К. Ф. Завершинский), которая затрагивает различные аспекты культуры. Этот проект междисциплинарен и реализуется в различных областях науки.

В зависимости от этнического состава тех или иных государств, сама идея мультикультурности развивается по-разному.

Культурная идентичность опирается, прежде всего, на этнические корни, язык, историческое наследие, традиции, религию и т.п., однако в современной культурной ситуации большое значение приобретает зарождение межкультурной идентичности. «Мультикультурная идентичность способствует расширению сознания за рамки параметров родной культуры»⁷. Правда, следует отметить, что для мультикультурной идентичности необходимо формирование новых, мультикультурных ценностей. К сожалению, пока очень сложно дать какие-либо четкие характеристики этим ценностям.

Концепция «поликультурности» впервые стала использоваться в начале 70-х годов в Канаде, Америке и Австралии, поскольку они первыми столкнулись с явлением массовой эмиграции. Это новое направление отличала официальную политику, направленную на удовлетворение требований разнообразных меньшинств среди коренного населения страны (как аборигенов, так и белых). Так, например, в Австралии, идеи мультикультурализма базируются, прежде всего, на принципах равноправия и толерантности. В Канаде модель мультикультурализма следует считать наиболее устоявшейся, поскольку в этой стране франкоязычная часть страны имеет автономию, а население с индейскими корнями и аборигены пользуются самоуправлением. В США «культуры коренных американцев и иммигрантов не соединяются, однако чернокожие американцы объединяются независимо от их происхождения»⁸. В результате в Америке была отвергнута теория так называемого «плавильного котла» и был принят мультикультурализм, который и по сей день остается приоритетным направлением в развитии американской культуры. Видимо, неслучайно, что, как отмечают Джонке и Лукес, «политика поликультурности стала официально проводиться в жизнь в пост-колониальных обществах, в которых отсутствовали независимые мифы о формировании народа и которые не пережили ... разрыва со своим колониальным прошлым; это позволяло им воспринимать себя как совокупность множества культур, сосуществующих под эгидой нейтрального государства»⁹.

Западная Европа после Второй мировой войны приняла иммигрантов из отдаленных континентов и стран с резко отличающейся культурой. Постепенно в Европе начала формироваться своя модель мультикультурной политики. Например, в Швеции вариант мультикультурализма выглядит таким образом:

⁷ Ушакова Н. А. Перспективы мультикультурализма в условиях культурной глобализации // На перекрестке культур: Русские в Балтийском регионе. – Калининград, 2004. Ч.2. С. 72.

⁸ Samovar L., Porter R., Stefani L. Communication between cultures. Belmont, 1998. P. 106.

⁹ Jopke S. and Lukes S. Multicultural Questions. Op. Cit. 2001. P. 3.

«Свобода культурного выбора, равноправие, равенство условий жизни, партнерство на рабочих местах»¹⁰.

Как правило, скандинавские государства принадлежат к числу однопациональных государств, где основной народ составляет свыше 95 % населения. Однако если принять во внимание, что по численности иноэтнических групп в структуре населения современная Швеция занимает четвертое место в Европе, несмотря на периферийное значение шведской страны для европейской миграции, то ее нельзя назвать мононациональным государством. Например, уже к середине 1980-х гг. на территории Швеции проживало 300 тысяч финнов, 40 тысяч датчан и 40 тыс. югославов, составлявших более 4 % населения страны.

Таким образом, глобализационные процессы, объединяющие пространство взаимодействия культур, свидетельствуют о невозможности культурной экспансии без трансформации доминирующей культурной системы, о большой вероятности порождения в глобальном мире лишь «смешанных» типов культур, вырастающих из национальных, локальных культур.

Говоря о трудностях межкультурных коммуникаций в условиях глобализации, следует также добавить, что под межкультурной коммуникацией имеются в виду, прежде всего, «акты понимания между аудиториями различных культур» (А. Боровска). Дипломатия, бизнес, культурный и научный обмен, международный туризм, художественные институты и т.п. требуют контактов на интерперсональном уровне, т.е. на уровне межкультурной коммуникации. Существуют различные модели осуществления межкультурной коммуникации. Это и межкультурное (поликультурное) образование, и взаимный диалог между культурами, и формирование открытости, воспитание толерантности, а также создание некоей «третьей культуры» - которая строится на личностном уровне собеседников. Локальная межэтническая и межкультурная толерантность населения, при известном сохранении этническими группами этнокультурной и территориальной обособленности, является важным условием социальной и культурной стабильности в условиях глобализации. Таким образом, культуры взаимодополняют и обогащают друг друга. Глобализация и глобальные проблемы способствуют диалогу культур. Проблемы открытости к диалогу и взаимопониманию в современном мире приобретают глубокий характер. Однако для взаимопонимания и ведения диалога необходима так называемая «кросс-культурная грамотность» (А. Г. Лапшин), которая сопровождается пониманием чужой культуры. Этот процесс влечет за собой рассмотрение таких аспектов, как: осознание различий в обычаях, культурных традициях, ценностей, верований, присущих разным

¹⁰ Аппине Н. Мультикультурализм и его возможности в политической культурной жизни Латвии // На перекрестке культур: Русские в Балтийском регионе. Калининград, 2004. Ч. 2. С. 168.

народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов. Однако, для того, чтобы понимать язык чужой культуры, человек должен быть, прежде всего, открыт к культуре собственного народа.

В последние несколько лет актуализировались исследования в области этнопсихологии и этноконфликтологии, ориентированные на анализ механизмов организации личностных и коллективных практик, функционирования дискурсов идентичности в условиях глобального межкультурного взаимодействия.

Таким образом, к несомненным достоинствам мультикультурализма следует отнести такие черты: сохранение и поддержание культурного многообразия; отказ от расовых и других предрассудков, ксенофобии; снижение напряженности общества и государства; воспитание терпимости и уважения к «другим». В диссертации вместе с тем подчеркивается, что нельзя не учитывать противоречивости и сложности мультикультурализма.

В третьей главе «Векторы и механизмы межкультурных коммуникаций в постиндустриальном обществе» проводится анализ практической стороны межкультурных коммуникаций.

В первом параграфе «Технологические предпосылки реализации межкультурных коммуникаций» анализируется трансформация аудиовизуальных технологий в контексте межкультурных коммуникаций.

В условиях процветания и развития информационного общества, следует не забывать о творческой составляющей культуры на современном этапе. Как мы уже говорили, современная культура, помимо того, что она информационная, прежде всего массовая культура, основой которой является технологическая база, хотя этим, разумеется, не исчерпываются характеристики культуры информационного общества.

По мнению Тоффлера, меняется уровень потребляемой культуры. Массовая культура продолжает существовать как уникальный механизм, обладающей компенсаторной и рекреативной активностью, удовлетворяя нужды значительной части общества. Однако, она перестает быть единственной культурой, которая удерживает монополию на массовое сознание. Элитарная же культура начинает выполнять роль культурного образца и занимает в иерархии ценностей достойное место. Такой феномен Тоффлер обозначает как «индивидуализация личности» и «демассификация культуры».

В контексте развития средств массовой коммуникации актуальной становится проблема функционирования политических систем в условиях современной цивилизации, которые влияют в известной степени на процесс межкультурной коммуникации. Современные политические системы пронизаны структурным кризисом легитимности, сопровождаются разного рода скандалами, существенно зависят от освещения в средствах массовой

информации и личностных качеств их лидеров. Шаг за шагом, эта политическая сфера становится все более изолированной от граждан. Интересно в этом смысле мнение американского исследователя А. Грэбер – профессора политических наук чикагского университета, автора многочисленных книг и статей о развитии и функционировании средств массовой коммуникации в США. Исследуя взаимоотношения политики и средств массовой информации, влияние телевидения и Интернета на интеллектуальное развитие общества, основные тенденции процесса глобализации и др., Грэбер, в одной из своих монографий¹¹, отвергает общепринятое мнение американских политиков о том, что технологические инновации и прогресс приведут США к еще более богатому будущему. По мнению Грэбер, следует помнить о том, что новые технологии влекут за собой и негативные социальные изменения в духовном и интеллектуальном развитии цивилизации. Американская исследовательница подчеркивает, что сфера средств массовой коммуникации требует проведения реформ в этой области в глобальном масштабе. Так, например, рост влияния Интернета и новых мультимедийных технологий на психологическое здоровье общества, концентрация собственности в области масс-медиа, реклама и т.п. – все это несет, прежде всего, антропологическую угрозу, а вслед за этим политическую и культурную. Когда вторжение Другой культуры через новые аудиовизуальные коммуникации разрушает сферу культурных ценностей (нравственных, религиозных, этических), то возникает необходимость в сохранении собственной уникальности. Следует поэтому отметить, что в динамике цивилизационно-культурного процесса необходимо учитывать и психологические проблемы, возникающие в практике межкультурных коммуникаций.

А. Турен пытается взглянуть на развитие новых информационных систем с социопсихоаналитической точки зрения и указывает на следующий парадокс: в то время как информационные системы и сети увеличивают человеческие силы в организации и интеграции, они в то же самое время подрывают традиционную западную концепцию независимого субъекта, индивидуальной идентичности. Таким образом, А. Турен пытается наметить поиск новой системы коммуникации, направленной на сохранение национальной идентичности в условиях информационной консолидации постиндустриального общества.

Таким образом, культура попадает в ситуацию, когда, оставаясь рационально-технической, она ощущает потребность в индивидуальном творчестве и самовыражении. Именно в виде такой объективной культурной реальности выступает виртуальная реальность. Ее феномен – необходимый результат предшествующего развития, постоянно пытавшегося примирить

¹¹ Doris A. Graber. Mass Media and American Politics. Washington. 2002.

биологическую природу человека и репрессивность по отношению к ней разума и технического прогресса. Если прежде все технические достижения рассматривались как возможность обеспечить создание все более совершенной иллюзии реальности, то на сегодняшний день аудиовизуальное творчество сосредоточено на осмыслении самого процесса интеграции «реального» и «виртуального». В этой связи приводится концепция «реальной виртуальности» М. Кастельса.

В диссертации показывается, что развитие аудиовизуальной коммуникации и экранных искусств представляет собой проблему культурологическую по своей природе, т.е. включает факторы и технические, и технологические (развитие новых информационных технологий), и социальные, и собственно культурные, художественные, которые тесно переплетаются именно в сфере культуры в ее широком антропологическом понимании, вызывая иногда противоречивые последствия.

Если рассматривать аудиовизуальные технологии в контексте межкультурных коммуникаций, то очевидно, что они значительно расширяют их возможности, поскольку «включают» в процесс культурного общения огромные массы представителей самых различных культур. Знакомство с другими культурными практиками закономерно приводит, как говорилось выше, к идее утверждения уникальности собственной культуры, идее, которая, будучи абсолютизированной, может привести к неожиданным и далеко не всегда положительным реакциям и сценариям поведения.

Следует, однако, отметить, что культура не только технологически детерминирована, она имеет этнические, религиозные, моральные и иные характеристики.

Во втором параграфе «Наука и образование в контексте межкультурных коммуникаций» обосновывается тезис о том, что в ситуации значительного усиления межкультурных взаимодействий, возрастает роль науки и образования в реализации межкультурных коммуникаций. Образование является одной из важнейших сфер, в которой межкультурные коммуникации находят различные формы проявления и «влекут за собою существенные последствия» (Т. Л. Лебедева). На наш взгляд, межкультурные взаимодействия в сфере образования и просвещения выполняют более глобальную и эффективную функцию, в отличие от многих других областей в практике межкультурных коммуникаций. Прежде всего, это связано с тем, что в образовательном пространстве происходит становление личности и формирование ее нравственных установок, что оказывает весьма серьезное последующее воздействие на развитие многих областей жизни общества. Интенсивное развитие межкультурных коммуникаций в эпоху глобализации, а также новые тенденции в современном образовании, такие как, умение

работать в коллективе, креативность мышления, настроенность на диалог, обеспечивают динамичный характер данного вида социокультурной практики.

Еще Д. Белл с точностью уловил важные существенные тенденции развития общества в техногенную эпоху, связанные преимущественно с процессом превращения науки в непосредственную производительную силу, которая несет в себе - возрастание роли науки, в особенности теоретического знания, в производстве, превращение научного труда в одну из ведущих сфер человеческой деятельности; качественные изменения в отраслевой и профессиональной структурах общества.

В основу своей концепции Белл положил идею о том, что новое общество будет определяться в своих главных чертах развитием науки, знания, причем сама наука, знание будут приобретать со временем все более возрастающее значение; «Совершенно очевидно, — пишет он, — что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двойном смысле: во-первых, источником инноваций все в большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией в виду центрального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания»¹¹.

Постепенно, в XXI веке научные программы выходят на уровень государственной политики, что способствует научному обогащению взаимодействующих государств. Это можно увидеть на примере культурного диалога между Россией и Германией. Об этом свидетельствует целый ряд партнерских проектов между российскими и немецкими университетами, факультетами, научно-исследовательскими институтами, культурно-образовательными центрами. Например, «Петербургский диалог», «Центр изучения Германии и Европы при СПбГУ», «Германо-российский центр правовых учений», «Германская служба академических обменов» и др. В них предусматривается сотрудничество и обмен в области науки и образования, а также большое внимание уделяется проблемам благоприятного сотрудничества между культурами в XXI столетии.

Усиление межкультурного диалога в области образования, просвещения, науки становится в последнее время все более актуальным. Образование все в большей степени приобретает поликультурный характер. «В условиях полиэтничности и полиментальности в круг задач поликультурного образования входит: формирование у учащихся представлений о многообразии культур в мире и России, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества, создание условий для

¹¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество, М., 1999. С. 238.

интеграции в иные культуры, предпосылкой чему служит обязательное глубокое и всестороннее овладение культурой своего собственного народа»¹². Учащимся следует также понимать, что научно-технический прогресс – это результат распространения научных знаний, информационных инноваций, сведения множества различных научных концепций к единой общей теории в каждой области науки. И это считается основной целью фундаментальных исследований.

В третьем параграфе «Межкультурные коммуникации и формирование нравственных установок личности» мы пытаемся выявить механизм взаимодействия нравственной культуры и межкультурных коммуникаций.

Поэтому, под культурой в данном контексте мы понимаем все проявления человеческой субъективности, свойства и качества, определяющие меру культурного развития общества, культурно-исторической эпохи в антропологическом измерении: уровень образованности, свободы, нравственности, духовности людей, толерантности и т.д. Все эти аспекты становятся весьма актуальными, особенно в условиях межкультурных и межличностных отношений в XXI веке. «Новые принципы социальных отношений, основанные на конкуренции, индивидуализме, экономической рациональности, заставляют видеть в представителе другой культуры в первую очередь соперника. К сожалению, произошло резкое снижение уровня восприятия межкультурных различий»¹³. Одним из наиболее эффективных путей реализации межкультурного взаимодействия, на наш взгляд, это «погружение в культуру», «диалог культур». Этому может способствовать такая организация воспитательной деятельности, которая позволяет оказаться в атмосфере иной культуры, постепенно «вжиться» в эпоху, установить связь с современной культурой. Культура держится традицией, наработкой многих поколений. Культура – это некая связь времен. Стабильность общества зависит в немалой степени от его культурного потенциала.

Как отмечено в некоторых социокультурных проектах постиндустриального общества (Д. Белл, Р. Ингларт, А. Тоффлер и др.), культуры подвержены различным изменениям. Это связано с тем, что каждая культура представляет стратегию адаптации ее народа к преобразованиям экономического, технического, политического характера. Однако важнейшим изменением в том или ином обществе считается культурная динамика, которая меняет ход его развития. Например, у граждан западных стран стали меняться ценностные ориентации, «преобладающее внимание к материальному благосостоянию и физической безопасности уступило место заботе о качестве

¹² Макаев В.В., Малькова Э.А., Сутронова Л.Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. 1999. С. 6.

¹³ Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 27.

жизни» (Р. Ингледарт). Основной целью коммуникации должно стать взаимопонимание носителей культуры и толерантность по отношению к индивидуальным чертам каждой культуры в отдельности (этот процесс сопровождается поликультурностью мышления современного человека). Важнейшим идеалом в информационном пространстве современной культуры остаются духовность, нравственность, культуротворчество и личностный рост, которые помогут преодолеть трудности в трансформации культурно-коммуникативного поля.

Глубина диалога во многом определяется заинтересованностью творческих личностей, возможностью удовлетворения их запросов. Главный путь развития межкультурных контактов – это расширение неформальных контактов. Диалог культур приводит к углублению культурного саморазвития, к взаимообогащению за счет иного культурного опыта, как в рамках определенных культур, так и в масштабах мировой культуры. «Менялись приоритеты и динамика взаимодействия культур, ритм и сферы взаимных влияний, ценностные установки и предпочтения, но общий контур развития культур всегда сохранял следы контактов с ближними и дальними регионами»¹⁴. Необходимо, чтобы взаимодействие культур происходило диалогично. Такой процесс обеспечит оптимальное взаимодействие между народами и культурами, будет происходить в интересах каждой из сторон межкультурных коммуникаций. При этом необходимо учитывать, что у каждой культуры свой собственный стиль, свои индивидуальные характерные черты. Разнообразие межкультурных коммуникаций – необычайно интересное направление научных исследований в культурологии.

Мы считаем, что поликультурное образование и воспитание молодежи как процесс приобщения к родной и мировой культурам, должно осуществляться на основе разнообразных нравственных ценностей, которые сформировались в ходе развития человечества.

Нравственная культура является обязательным атрибутом любого значимого социокультурного взаимодействия личности и общества. Как фактор, характеризующий это взаимодействие и его результат одновременно, нравственная культура определяет кодекс, стиль и нормы межкультурной коммуникации. В данном параграфе показано также значение нравственных приоритетов личности в разрешении противоречий современной цивилизации, в том числе и глобальных проблем современности. Так, термины «экология человека» (Л. Е. Хикл), «экология культуры» (Д. С. Лихачев), «экологизация культуры» и др. отражают поиски нравственного стержня преодоления экологического кризиса, тревогу за судьбы человечества в условиях

¹⁴ Иконникова С. Н. Антропологическое измерение глобализации: вызовы и ответы // Дни Петербургской Философии 2005: Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы», СПб., 2006. С. 129.

непредсказуемых и непродуманных последствий технизации в современном технократическом обществе.

Таким образом, такие процессы, как изменение векторов и механизмов межкультурных коммуникаций, становление, развитие и поддержание социально-коммуникативного поля, взаимодействие социальных субъектов при разрешении важных для общества проблем, а также стремление к взаимному партнерству, взаимопониманию и диалогу, можно выделить в качестве важнейших факторов социокультурной динамики постиндустриального общества.

В «Заключении» подводятся основные итоги работы, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Иванова А. В. Глобализация и динамика социокультурного пространства постиндустриального общества // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума, 12-16 апреля 2005 г. - СПб.: Центр изучения культуры, 2005. (0.3 п. л.)
2. Иванова А. В. Свободный информационный обмен как фактор рационализации культурной среды современного общества // Рациональность и свобода. Тезисы VI международной научной конференции. 16-17 ноября 2005 года. - СПб., 2005. (0.1 п. л.)
3. Иванова А. В. Коммуникативное пространство информационного общества: культурные контакты и социальные последствия межкультурных коммуникаций // Философия человека и современное образование. Сборник статей РГПУ им. А. И. Герцена. - СПб.: Изд-во РХГА, 2006. (0.3 п. л.)
4. Иванова А. В. Формирование нравственных установок человека в информационном обществе // Мир детства: метафизика культурно-цивилизационного кризиса. Материалы XIII международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство: социальные опасности и тревоги» 19-21 апреля 2006 года. - СПб., 2006. (0.2 п. л.)
5. Иванова А. В. Значение нравственных приоритетов в практике межкультурных коммуникаций // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции. Материалы XIX международной научной конференции 15-16 мая 2006 г. Ч. 2. - СПб.: Нестор, 2006. (0.3 п. л.)
6. Иванова А. В. Новые информационные технологии и трансформация современного культурно-коммуникативного поля // Дни Петербургской Философии 2005. Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы». - СПб., 2006. (0.25 п. л.)

Подписано в печать 01.11.2006. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 69.

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

